

Условия и предпосылки консервативной стабилизации в пореформенной России 70–80-х годов XIX века

В. А. Ермаков

Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана, Москва, Россия
fact-476@yandex.ru

Аннотация. В статье ставится проблема корреспонденции концепции и понятия консервативной стабилизации условиям конкретно-исторической обстановки рубежа 1970–1980-х годов и по данным исторических источников. Выявляются системные факторы, которые способствовали укреплению традиционных политических институтов в пореформенной России. Обосновывается комплекс предпосылок, дедуцируемых из анализа условий для перехода к консервативному режиму управления государством.

Ключевые слова: институты, консервативная стабилизация, реформы, самодержавие, предпосылки, революция, условия, чрезвычайное законодательство

Для цитирования: Ермаков В. А. Условия и предпосылки консервативной стабилизации в пореформенной России 70–80-х годов XIX века // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 4 (857). С. 81–88.

Original article

Conditions and Prerequisites for Conservative Stabilization in Post-Reform Russia of the 70–80's of the XIX Century

Vadim A. Ermakov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia
fact-476@yandex.ru

Abstract. The article examines the problem of correspondence between the concept and the concept of conservative stabilization to the conditions of the concrete historical situation at the turn of the 70–80's of the XIX century. and historical sources. A series of consequences is presented, as well as a number of conditions and facts are built that gradually launched a mechanism for protecting and strengthening traditional political institutions. The author substantiates a set of prerequisites deduced from the analysis of conditions for the transition to a conservative regime of government.

Keywords: institutions, conservative stabilisation, reforms, autocracy, prerequisites, revolution, conditions, emergency legislation

For citation: Ermakov, V.A. (2024). Conditions and prerequisites for conservative stabilization in post-reform Russia of the 70–80's of the XIX century. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(857), 81–88. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Концепция и понятие консервативной стабилизации, используемые в современной исторической науке для анализа и обобщения фактов внутренней политики пореформенного самодержавия конца 70–80-х годов XIX века, трансформировали и заменили категории советской историографии, в частности термины «кризис самодержавия» и «революционная ситуация». Подобная смена оптики в оценке означенного периода обуславливается как естественной сменой научно-исследовательских программ прошлого современными программами, так и высоким научным интересом к феномену русского консерватизма. В наши дни он усиливается общественным запросом на традиционные ценности. При этом наблюдается процесс экстраполяции концепта консервативной стабилизации на более широкие хронологические периоды, выходящие за рамки 70–80-х годов XIX века. Для понимания ее содержательного ядра в литературе имеются следующие характеристики: «В общих чертах сущность концепции “консервативной стабилизации” можно обрисовать следующим образом: необходимость консервативной стабилизации возникает в условиях нарастания дерегуляции, дезорганизации управления и общественной жизни, в самые острые пики кризиса политического развития, когда волна либеральных реформ, модернизации или угроза социалистической революции, а то и анархического бунта ставят вопрос о самом существовании российской цивилизации» [Васильев, 2015, с. 54]. Однако возникает проблема корреспонденции указанной концепции и понятия с данными исторических источников и фактами исторической действительности. Также недостаточное внимание уделяется объяснению предпосылок и условий для перехода к ней в конкретно-исторической обстановке. Целью публикации станет выявление предпосылок консервативной стабилизации на основании анализа условий функционирования российского самодержавия в 70–80-е годы XIX века.

ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ АЛЕКСАНДРА II В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Российская империя после либерально-демократических реформ Александра II целенаправленно двигалась по пути модернизации, перестраивая внутренние структуры традиционного типа. При этом возникала существенная проблема сохранения и эффективной адаптации самодержавной

политической системы к модернизированным социальным институтам. Имплементация в Российской империи европейских стандартов организации правовых и гражданских отношений имела ряд последствий. Возможно не согласиться с мнениями некоторых исследователей, в том числе Н. И. Биюшкиной, которая односторонне подходит к выделению следствий из Великих реформ Александра II Освободителя, приводя пример отрицательных результатов деятельности Александра, нарушивших традиционную систему государственности. Вместе с тем недостаточно убедительной является «неизбежная» связь между либеральными преобразованиями и дестабилизацией общественно-политической ситуации. «Либеральные реформы Александра II радикально изменили традиционный исторически сложившийся уклад российского общества и государства. Тотальные преобразования, проведенные в основном по инициативе верховной власти в короткие в масштабах Российской империи сроки, неизбежно привели к социальной дестабилизации» [Биюшкина, 2015, с. 148].

Автор статьи предлагает учитывать, в том числе, и фундаментальные позитивные последствия реформ Александра II для более целостной и объективной оценки тогдашней исторической ситуации. К свершениям Александра относятся: изменение сословной структуры организации общества и создание условий для ускорения социальной динамики; диверсификация управления в стране и передача части управленческих функций органам городского и земского самоуправления; введение независимого от администрации суда и преодоление традиции сословного права; расширение автономий печати и университетов и др. Имелись и негативные: незавершенность реформаторского политического курса и запрос как части элит, так и общества на изменение политической надстройки; нарастание антигосударственной пропаганды и амбивалентность общественных настроений в стране; радикализация отдельных оппозиционных групп, сделавших ставку на метод терроризма в достижении политических целей. Серьезным негативным последствием являлось нарастание организованных форм революционного движения, которое в Российской империи нейтрализовывалось проводимой консервативной политикой и повышением роли органов безопасности. Средствами для предотвращения революционной угрозы стали, во-первых, административная корректировка проведенных либеральных реформ с увеличением государственного регулирования общественных инициатив, а во-вторых, постепенный переход в управлении к нормам чрезвычайного законодательства и увеличению полномочий исполнительной власти.

ПОДГОТОВКА УСЛОВИЙ ДЛЯ ПЕРЕХОДА К КОНСЕРВАТИВНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ МЕР

Оправдательный приговор террористке В. Засулич вызвал обеспокоенность в правящих кругах и повлек за собой решительные действия власти. 31 марта 1878 года уже после приговора было созвано заседание Совещательного присутствия. На совещании собрались ключевые министры органов государственного управления: К. И. Пален, А. Е. Тимашев, П. А. Валуев и др. Практически все участники совещания согласились с тем, что революционная деятельность затрагивает всё большее количество общественных слоев и необходимо предпринимать срочные меры к ее нейтрализации. Результаты совещания были следующие:

«а) желательно было бы для несовершеннолетних политических преступников учредить особое исправительное заведение в форме интерната, в отдаленной местности, куда направлять воспитанников учебных заведений;

б) желательно устройство другого подобного заведения для не достигших совершеннолетия рабочих;

в) желательна колонизация в отдаленной местности остальных рабочих и других лиц явно неблагонадежных, с предоставлением им средств к существованию»¹.

Правительство также осуществило ряд дополнительных мер. Высочайшее повеление 24 мая 1878 года, предоставляло возможность привлекать лиц, вовлеченных в антиправительственную пропаганду, к ответственности и дальнейшей высылке. Высылка осуществлялась неминуемо в административном порядке в губернии Восточной Сибири. 9 августа 1878 года вводится высочайший указ «О временном подчинении дел о государственных преступлениях и некоторых преступлениях против должностных лиц ведению военного суда, установленного для военного времени», который передавал дела по политическим преступлениям военно-окружным судам.

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И УВЕЛИЧЕНИЕ РОЛИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ

В начале 1879 года наблюдается эскалация террористической угрозы, создававшая риск

политической дестабилизации. 9 февраля убит харьковский губернатор князь Д. Н. Кропоткин, а 13 марта происходит покушение на шефа жандармов А. Р. Дренделя. Подобные акты свидетельствовали о недостаточности мер по нормализации общественной безопасности. Бывший шеф жандармов П. А. Шувалов предложил ряд полицейских средств, направленных на противодействие покушениям. 16 марта 1879 года издается императорское распоряжение, имевшее целью ограничить приток в центральные города и другие местности лиц, уклоняющихся от прописки по паспортам и потенциально способных участвовать в антиправительственной деятельности.

Подобные средства лишь оттянули попытки народовольцев продолжить террористические акты. 2 апреля 1879 года происходит очередное покушение на Александра II, ставшее основанием для усиления репрессивной политики. Сущность мер, направленных на ликвидацию дестабилизирующих факторов в 1879 году, сводилась к отступлению от действующих гражданских законов в борьбе с революционным движением и расширению сферы действия и правоприменительной практики чрезвычайного законодательства. Подобную политику возможно рассматривать как одно из фундаментальных условий для перехода к консервативной стабилизации. При этом стоит обратиться к оценке подобной тенденции советского историка П. А. Зайончковского: «Тот факт, что императорская власть оказывается неспособной управлять на основе существующих отдельных законов, что возникает потребность в принятии мер, нарушающих эти обычные законы, говорил о наступлении кризиса самодержавия, неспособного в данный момент управлять старыми методами» [Зайончковский, 1964, с. 66]. Однако использование чрезвычайных методов в управлении, как показывает историческая практика, не всегда является признаком кризиса политической системы. В ряде случаев это ее способность реагировать на дестабилизирующие факторы.

Отправной точкой консервативной стабилизации с использованием чрезвычайного законодательства послужило введение института временных генерал-губернаторов, использующих в управлении отведенной им территорией нормы военного положения. Принятие подобной «нормы» автоматически не означало объявление отдельных территорий империи на военном положении, но по механизму управления губерниями и расширению объема полномочий исполнительной власти при одновременном ограничении прав подданных создавало условия для подобного режима.

Правительство Александра II в условиях дестабилизации политической ситуации и прямых угроз

¹ГАРФ. Ф.102. оп.163, Д. 502, Т.1, Л.10.

безопасности самодержавной власти действовало оперативно. Экстренное правительственное совещание разработало проект закона об институте военного генерал-губернаторства. В преамбуле данного закона приводились следующие условия его исполнения: «События последнего времени с очевидностью указывают на существование в России, если не многочисленной, то упорной в преступных заблуждениях своих шайки злоумышленников, стремящихся подорвать все основы государственного и общественного быта. Не ограничиваясь распространением путем печати, в рассылаемых тайно прокламациях самых возмутительных учений... злодеи эти неоднократно покушались на жизнь высших сановников Империи и других лиц, облеченных правительственной властью. Наконец ряд злодейств завершился преступным покушением на Цареубийство» [Полное собрание законов Российской империи, 1881, с. 298]. Примечательно в описании этих условий то, что угрозой для безопасности государства и общественного порядка является ограниченная по численности радикальная группа и степень ее достигла наивысшего уровня – покушение на царя как на первое лицо государства.

5 апреля 1879 года в практику государственного управления вводится институт временных генерал-губернаторов с особыми чрезвычайными правами. Гражданские органы управления и учебные заведения с этого времени подчинялись генерал-губернаторам в соответствии с положением о полевом управлении войсками в военное время, и таким образом, гражданский пост генерал-губернатора трансформировался в пост главнокомандующего армией. Подобные нововведения напоминали гражданскую диктатуру в мирное время. Тем не менее, по мнению правительства, подобное нововведение было эффективной мерой, которая могла защитить самодержавие.

Для дальнейшего увеличения роли чрезвычайного законодательства в государственном управлении стали результаты деятельности генерал-губернаторов. С апреля по декабрь 1879 года приговорены к смертной казни по решениям военно-полевых судов 16 человек. Административной ссылке подверглись с апреля 1879 года по июль 1880 года 575 подданных.

В итоге Александр II признал, что деятельность временных генерал-губернаторов имеет положительный результат даже при наличии негативных последствий. К подобного рода негативным последствиям реализации указа относились следующие.

Во-первых, широкие полномочия временных генерал-губернаторов создавали предпосылку для административных правонарушений. *Во-вторых*, многие чрезвычайные меры ограничивали

гражданские права лояльных режиму подданных. Атмосфера военного администрирования способствовала напряженности социальных ожиданий у благонамеренной части населения и способствовала снижению авторитета власти. *В-третьих*, проблемой являлось то, что на практике между действиями временных генерал-губернаторов отсутствовало единство в применении чрезвычайных законов. Так, схожие правонарушения квалифицировалось в одной губернии как государственное преступление, а в другой как административное правонарушение. Означенную проблему, в свою очередь, не могли решить центральные органы власти. Регламентация чрезвычайного законодательства пока отсутствовала и создавала сбои в функционировании государственного аппарата, так как некоторые административные меры временных генерал-губернаторов не попадали под действие общих законов.

АЛЕКСАНДР II И ЭЛИТА В СИТУАЦИИ ВЫБОРА МЕЖДУ КОНСЕРВАТИВНО- СТАБИЛИЗАЦИОННЫМ КУРСОМ И КОНСТИТУЦИОННО-РЕФОРМАТОРСКИМ

Противоречивость условий для последовательной консервативной стабилизации определялась тем, что несмотря на введение мер чрезвычайного характера, Александр II продолжал проявлять интерес к проектам либеральных преобразований в начале января 1880 года. Он предложил брату Константину Николаевичу руководить Особым совещанием по рассмотрению проектов самого великого князя и П. А. Валуева. В таких условиях наращивание влияния либерального лобби в правительстве и реализация конституционных законопроектов могли изменить вектор развития страны и приостановить усиление репрессивной политики, а также сворачивание процесса реформ. Последовательные действия и решения самодержавной власти закончить преобразования были направлены на то, чтобы найти компромисс между обществом и государством. Тем самым продолжение политики реформ способствовало выходу из дестабилизирующей социально-политической обстановки. «К середине 1879 года в правительственных кругах стали говорить о конституции, о новых реформах, о необходимости каких-то уступок – так думали спасти существующий режим. Это сильно тревожило Александра, но ближайшее окружение подсказывало, что другого выхода нет. Император как будто намеревался к 25-летию царствования продолжить систему преобразований» [Гросул и др., 2000, с. 258].

Имеет значение понимание расстановки сил внутри элитарных групп и отношения различных

представителей консервативной и либеральной ее части к тем проектам, которые закрепляли консервативно-стабилизационный курс или продолжали реформаторски-либеральную политику. Заседания, на которых обсуждались детали проектов, проходили 21 и 23 января 1880 года. На них была выявлена противоположность политических интересов, присущих различным государственным деятелям. Проекты Валуева и Константина Николаевича критиковались по различным позициям, хотя их создатели тщательно отстаивали целесообразность их введения. В результате активных дискуссий князь С. Н. Урусов, шеф жандармов А. Р. Дренгельн и министр внутренних дел Л. С. Маков высказались против предлагаемых проектов реформ. Аргументация их состояла в том, что привлечение общественных сил к обсуждению законодательных вопросов в период отхода от гражданских законов, активной деятельности институтов временных генерал-губернаторов и военного судопроизводства, может усложнить социально-политическую обстановку и вызвать новую волну кризиса. Камнем преткновения для окончательного решения становились чрезвычайные законы. В своем дневнике от 23 января участник заседания, государственный секретарь Е. А. Перетц отметил, передавая содержание речи министра внутренних дел: «При таких обстоятельствах и ввиду крайностей, в которые вдаются некоторые генерал-губернаторы, можно смело сказать, что в иных частях империи не существует ни закона, ни правильно устроенного управления. Поэтому, как только позволят обстоятельства, нужно будет озаботиться сначала отменой чрезвычайных законов, а потом уже приступить к расширению прав, присвоенных обществам и сословиям» [Перетц, 2021, с. 68]. Цитируемая речь свидетельствует о том, что непереносимым условием дальнейшего проведения реформ, расширяющих права подданных и постепенно вводящих представительские институты в управление государством, была стабилизация внутривластной обстановки и отмена действующих чрезвычайных законов.

Заседание Особого совещания 25 января 1880 года также является достаточно информативным для понимания обстоятельств, вызвавших переход к консервативной стабилизации уже при Александре III. На этом заседании Константин Николаевич предпринял последнюю попытку отстоять полезность предложенного проекта для нормализации положения в стране. В качестве его решительного оппонента выступил наследник престола Александр Александрович, который считал, что любые конституционные преобразования нанесут вред самодержавному государству и его безопасности. В условиях кризисной ситуации,

полагал он, необходимо наладить связь между деятельностью различных ведомств государственного управления и придерживаться общего политического курса, что и станет результативным способом выхода из создавшегося положения. Ему обеспечили поддержку сановники Маков, Урусов и даже Валуев, ссылаясь на то, что земские собрания и городские думы не способны проводить эффективную политику. Предлагаемые нововведения могут окончательно подорвать авторитет правительства в обществе. Последнее заседание, на котором присутствовал император, состоялось 29 января 1880 года. Окончательное решение закрепляло ситуацию расплывчатости политического курса и состояло в отказе от реализации предложенных конституционных проектов на неопределенный период. Таким образом, попытки продолжить конституционные преобразования и либеральный курс вызвали новую поляризацию сил в правящей элите. Столкновение позиций либеральной и консервативной партий по коренным вопросам государственного устройства, а также отсутствие у них единой политической программы стало признаком рассогласованности всего правительственного курса.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЕРХОВНОЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ И УСЛОВИЯ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ СТАБИЛИЗАЦИИ

Следствием неопределенности в выборе дальнейшей стратегии развития страны и непоследовательности правительственного курса стало усиление оппозиционной активности и рост количества террористических актов. 5 февраля 1880 года. С. Халтурин произвел взрыв в Зимнем дворце, потрясший правительство и элиту и ставший сигналом обострения политической напряженности. Создавались условия для дальнейшей дестабилизации положения в стране и сбоев в механизме государственной власти. Официальная реакция на подобные чрезвычайные обстоятельства состояла в созыве 8 февраля экстренного заседания Особого совещания, на котором Александр Александрович предложил инициативу по созданию Верховной распорядительной комиссии с диктаторскими полномочиями, которая распространила бы свою деятельность на всю территорию Российской империи. Александр II вначале отклонил инициативу наследника, но уже 9 февраля согласился с ней и распорядился о создании подобного органа во главе с М. Т. Лорис-Меликовым. 12 февраля состоялось издание указа «Об учреждении

Верховной распорядительной комиссии по охране государственного порядка и общественного спокойствия». В соответствии с ним данный орган создавался с целью объединения всех правительственных действий и организаций, обеспечивающих государственную и общественную безопасность. Правительство намеревалось предоставить новому органу некоторые права верховной власти, подчиняя ему министерства и ведомства и наделяя ее начальника фактически диктаторскими полномочиями. Об этом свидетельствует в дневниках и Д. А. Милютин: «Граф Лорис-Меликов понял свою новую роль не в значении только председателя следственной комиссии, а в смысле диктатора, которому как бы подчиняются все власти, все министры» [Милютин, 2010, с. 159]. Однако при этом сохранялась полнота самодержавия и неприкосновенность прав монарха из чего фактически возникала ситуация двоевластия. Государственные решения принимали, с одной стороны, император, а с другой – главы Верховной распорядительной комиссии. Создав из комиссии чрезвычайное учреждение, наделенное исключительными полномочиями для борьбы с угрозой терроризма и революции «двуглавое» самодержавие провоцировало ситуацию децентрализации верховного управления в стране.

Какие дополнительные условия создала Верховная распорядительная комиссия в течение короткого периода своей деятельности? Если исходить из содержания докладной записки, поданной в апреле 1880 года, то наиболее существенным пунктом программы явились установки на переход к действию гражданских законов на всей территории империи, а также на ликвидацию действия исключительного правового режима в управлении после устранения террористической угрозы. Содержательная часть программы в случае ее реализации допускала: восстановить в полном объеме действие судебных уставов и земского положения, наделить раскольников правами, установить договорные отношения между предпринимателями и рабочими, изменить податную систему, поднять авторитет высших учебных заведений, провести необходимые кадровые перестановки.

Историк С. Г. Пушкарёв оценивал программу Лорис-Меликова как прогрессивную меру в условиях дестабилизации: «Программа диктатора внесла новую струю в царство застоя и растерянности в правительстве. С одной стороны, она предусматривала подавление революционно-террористического движения суровыми репрессивными мерами. С другой – примирение и единение правительства с «благочестивыми» кругами общества. Примирение с ними предполагалось осуществить с помощью защиты их прав и интересов

от незаконных и стеснительных действий администрации и проведением ряда реформ» [Пушкарёв, 2001, с. 288]. В указанном тезисе историк ясно отметил, что в политическом курсе Верховной распорядительной комиссии имелось две тенденции: одновременное использование репрессивных и реформаторских методов.

Дореволюционный историк А. А. Корнилов отмечал репрессивное назначение деятельности ВРК: «Не подлежит, однако, сомнению, что основные задачи миссии Лорис-Меликова в данном случае были, прежде всего, репрессивные; эта чрезвычайная комиссия была установлена, прежде всего, для борьбы с революционерами, и Лорис-Меликов на этой борьбе готовился, конечно, сосредоточить свои силы; он понимал, что его задачи, в сущности, прежде все полицейские, хотя в тоже время смотрел на эти полицейские задачи с необычайной для русского администратора широтой» [Корнилов, 1993, с. 370]. Из этих двух оценок авторитетных историков можно сделать вывод о том, что, отказываясь от реализации конституционных проектов, Лорис-Меликов стремился максимально укрепить институты, введенные реформами 60-х годов, особенно земские и судебные, чем создавал условия для дальнейшего проведения реформ. Его позиция в данном отношении согласовывалась с предложениями представителя либеральной элиты Д. А. Милютин, который еще в апреле 1879 года полагал, что источник кризиса находится не в революционерах, а в разбалансированности механизма государственного управления и попытках полицейским администрированием решить возникшую проблему.

После закрытия 6 августа 1880 года по именному высочайшему указу Верховной распорядительной комиссии условия для движения по пути к консервативной стабилизации не являлось достаточными, поскольку М. Т. Лорис-Меликов полагал что исключительные мероприятия и чрезвычайные институты эффективны в урегулировании кризисных политических ситуаций в том случае, когда они действуют непродолжительное время. Еще в докладе императору 26 июля он отмечал, что чрезвычайный институт, к которому относилась комиссия, «не может быть тем постоянным, в государственном строе органом, который имел бы назначение не только создавать, но и поддерживать прочное объединение правительственных сил для борьбы с крамолой. Деятельность ее, как и всякой исключительной власти, не должна быть продолжительной»¹.

Фактором, кардинально ускорившим процесс консервативной стабилизации и создавшим условия

¹ГАРФ. Ф.569. Оп.1. Д.64. Л.8-10.

для сворачивания инициатив конституционных преобразований, стала гибель императора Александра II. Самодержавная власть и элитарные группировки с марта по апрель 1881 года стояли перед сложной дилеммой: завершение процесса реформ и трансформация абсолютной монархии с вероятностью революционного сценария или системная корректировка либеральных реформ и защита самодержавия посредством чрезвычайного законодательства. Российская монархия при Александре III двинулась по второму пути, заявив о стратегии развития в резонансном манифесте «О незыблемости самодержавия» 29 апреля 1881 года и обеспечив безопасность государства кратко срочной подготовленной систематизацией чрезвычайных законов в виде положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» 14 августа 1881 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги консервативной стабилизации из анализа ее исторических условий, следует указать

на значимые факторы, предопределившие как характер правления Александра II, так и более поздние фазы отечественной истории.

Во-первых, незавершенность процесса Великих реформ и непоследовательность монарха в принятии решений по поводу дальнейшей стратегии развития империи.

Во-вторых, раскол элит и балансирование верховной власти между либеральной и консервативной ее частями при постепенном усилении второй.

В-третьих, периодическая дестабилизация общественно-политической обстановки ввиду регулярных террористических актов и возрастание рисков организованных форм революционного движения.

В-четвертых, переход исполнительной власти в управлении государством сначала к эпизодическому и точечному применению чрезвычайных законов и институтов, а затем к систематическому и перманентному.

В-пятых, запрос благонадежного большинства общества на консервацию политических порядков и закрытость власти для социальных инициатив по преобразованию самодержавия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев А. А. Идея консервативной стабилизации в традиционной правовой идеологии России // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. 2015. № 12. С. 53–57.
2. Биюшкина Н. И. Стратегия развития законодательства в условиях политической нестабильности в России во второй половине XIX – начале XX в. // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 148–154.
3. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880 годов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1964.
4. Полное собрание законов Российской империи // Собрание 2-е. Т. LIV. Отделение первое. 1879 по 18 февраля 1880. № 59476. СПб.: Государственная тип., 1881.
5. Гросул В. Я. [и др.]. Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / В. Я. Гросул, Г. С. Итенберг, В. А. Твардовская, К. Ф. Шацилло, Р. Г. Эймонтова. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
6. Перетц Е. А. Дневник (1880–1883) / сост. и науч. ред. А. А. Белых. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021.
7. Милютин Д. А. Дневник. 1879–1881 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
8. Пушкарев С. Г. Россия 1801–1817: власть и общество. М.: Посев, 2001.
9. Корнилов А. А. Курс истории России XIX века. М.: Высшая школа, 1993.

REFERENCES

1. Vasiliev, A. A. (2015). The idea of conservative stabilization in the traditional legal ideology of Russia. *Altai Bulletin of State and Municipal Service*, 12, 53–57. (In Russ.)
2. Biyushkina, N. I. (2015). Strategy for the development of legislation in conditions of political instability in Russia in the second half of the XIX – early XX century. *Legal technique*, 9, 148–154. (In Russ.)
3. Zaionchkovsky, P. A. (1964) The crisis of autocracy at the turn of 1870–1880. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)
4. The Complete Collection of laws of the Russian Empire. Collection 2-E. T. LIV. Department one. 1879 to February 18, 1880. No. 59476. St. Petersburg: State Printing House, 1881. (In Russ.)
5. Grossul, V. Y., Itenberg, G. S., Tvardovskaya, V. A., Shatsillo, K. F., Eimontova, R. G. (2000). Russian conservatism of the XIX century. Ideology and practice. Moscow: Progress-Tradicija. (In Russ.)
6. Peretz E. A. (2021). Diary (1880–1883) Comp. and scientific editor A. A. Belykh. Moscow: Publishing house «Delo» RANHIGS. (In Russ.)

7. Milyutin, D. A. (2010). Diary. 1879–1881, ed. by L. G. Zakharova. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN). (In Russ.)
8. Pushkarev, S. G. (2001). Russia 1801–1817: power and society. Moscow: Posev. (In Russ.)
9. Kornilov, A. A. (1993). Course of the history of Russia of the XIX century. Moscow: Vysshaja shkola. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ермаков Вадим Андреевич

кандидат исторических наук

доцент кафедры СГН-1

Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ermakov Vadim Andreevich

PhD (History)

Associate Professor of SGN-1

of Bauman Moscow State Technical University

Статья поступила в редакцию	07.07.2024	The article was submitted
одобрена после рецензирования	24.07.2024	approved after reviewing
принята к публикации	18.11.2024	accepted for publication